

Дик Петр Францевич

к. филос. н., доцент

профессор кафедры Общеобразовательных дисциплин

Костанайский инженерно-экономический университет

им. М. Дулатова, г. Костанай, Казахстан

ЭКО-МУДРОСТЬ В МИФОТИПЕ

Аннотация. Представлена версия экологической мудрости в составе мифотипа. Автор разделяет взгляды А.Ф. Лосева, И.Т. Фролова, К. Хюбнера на особое место мифа в культуре человечества.

Ключевые слова: мифотип, наука, религия, философия, экологическая мудрость.

Peter Dyck

ECO-WISDOMINMYTHOTYPE

Abstract. Presented the version of ecological wisdom as part of the mythotype. The author shares the views of A.F. Loseva, I.T. Frolova, K. Hubner on the special place of myth in the culture of mankind.

Keywords: mythotype, science, religion, philosophy, ecological wisdom.

Мы разделяем мнение мыслителей А.Ф. Лосева, К. Хюбнера и многих других о непреходящей ценности мифа в бытии человека и особом месте древнегреческого мифа в культуре человечества. Согласно обоснованному суждению Лосева, «история мифологии есть история реальных отношений человека к действительности» [1, с. 34]. В интерпретации Лосева, античный символ света и совершенства мудрый и прекрасный Аполлон есть бог жизни и смерти; он врачует-исцеляет и губит. В возвращении Фениксу зрения искусством чудесного врачевателя мудрого кентавра-наставника Хирона и бездетности Феникса Я. Голосовкер видит перевоплощение утраты зрения в гибель рода; правку известной несправедливости приговора Фемиды при неизбежности сурового наказания за оскорбление отца: «на образе слепоты отчётливо проступает моральная окраска» [2, с. 152].

Соотнесение научной рациональности с мифическим мышлением, осуществляемое современным философствованием К. Хюбнера

на основе критики претензии научности на монополию, включает, по нашему мнению, перспективное для светлого будущего человечества, культуры и природы кредо: «вырваться из современной односторонности и преобразовать нашу действительность на основе триады мифа, метафизики и науки» [3, с. 125].

Разделяем суждение Хюбнера применительно к заявленной нами проблеме экологической мудрости: «если современная философия считает своей основной задачей охрану природы, то здесь мы сталкиваемся опять с мифическим» [3, с. 122]. Прямое признание реальности философского мифа в трудах раннего Лосева и косвенное в философии мифологии Шеллинга общеизвестно. Трансцендентность мифа вне мира, по аналогии с эйдосами Платона, предлагаемая Хюбнером к пониманию его вневременного бытия, принимаем в смысле бытия мира идей, символического мира человека. А пра-событием и пост-событием мифа в смысле совокупной динамики всех мифотипов полагаем его упорядоченное бытие и бытие упорядочивающее в пространственно-временном потоке реальной жизни человечества.

В контекст нашего размышления о неизменном господстве мифа в повседневности исторического человечества органично вписывается мысль Хюбнера: «именно в нашем экзистенциальном опыте мы неизменно мыслим мифически: в нашем отношении к рождению и смерти, в любви, в отношении к природе, в восприятии искусства и религии» [3, с. 124].

Считаем необходимым уточнить нашу позицию по смыслам науки и религии в идеях К. Хюбнера. В философствовании Хюбнера суждения о мифе возможны «только на основе религиозной онтологии и от неё зависят» [3, с. 120]. Во-первых, это прямо противоречит заявленному им принципу отрыва от современной односторонности, представленному нами выше. Возможно, религиозная онтология по Хюбнеру включает и метафизику. Тогда, во-вторых, следует оговаривать смысл термина «религиозное» в конкретном случае его употребления. Полагаем, что религиозный миф монополизировал понятие «миф вообще», а также, на правах преемника, естественно вобрал в себя ключевые смыслы и/или слова исходного и непреходящего мифа. Например, теогония, по идее Шеллинга — основа естественно порождающей себя религии-мифологии, — есть единство творения богов и их сотворение человеком в мифе. Боги мифа и Бог конфессионального мифа далеко не одно и тоже; в конфессиональной иерархии сверхъестественного боги мифа предстают помощниками или противниками Единого Бога. Чудо в мифе как невиданное проявление сил единственно-единого

234

естества и чудо в конфессиональной теологии как явленность сверхъестественного мира в естественном мире и потому доступный вере человека знак-символ единственной подлинной реальности сверхъестественного (нуминозное-сакральное-священное) различаются по своей сути. Чарующая многих мыслителей идея исторического становления применительно к религии как совокупности конфессий-вероисповеданий, неизменная утверждением извечности и приоритета своей конфессии, — есть, в лучшем случае, вера-убеждение личности, группы и/или ценностный подход к осмыслению по определению равноценных феноменов культуры с позиций любого, но одного из них в оценке себя и своего места в целом. Последнее справедливо и для науки. Принимая принципы К. Хюбнера в отношении рассмотрения науки и научной рациональности, обращаем Ваше внимание на вытекающий из сущности науки плюрализм как норму бытия науки. Соответственно, есть правомерные расхождения в понимании сути науки и исторического времени её возникновения. Поэтому тезис Хюбнера о мифических, то есть исторически ненаучных культурах с значимыми для всего человечества техническими достижениями (он упоминает переходы от бронзы к железу, к аграрной культуре) действителен в контексте одного из многих пониманий науки. Разделяем мнение Хюбнера: истинность теории или онтологии и практический успех напрямую не связываются. Соответственно, можем по усмотрению использовать идею несовпадения абсолютной истины и способа её осуществления в жизненной практике исторических церквей, тщательно разработанную в конфессиональной традиции. Тогда получаем реальную возможность рационально объяснять, обвинять-оправдывать аспекты, методы научной деятельности и множество следствий научно-технических изобретений. Поскольку религия в смысле совокупности классических или развёрнутых конфессий существует в условиях железной эры не менее двух с половиной тысячелетий (буддизм, христианство, ислам) параллельно с наукой, постольку ответственность за «дела минувших дней» они делят между собой. Если считать началом науки эпоху Возрождения и/или Нового времени, согласно европоцентристской модели истории, то нам придётся признать неопровержимый факт: влияние как научно-технического разума, так и вероучений конфессий трёх так называемых мировых религий человека — буддизма, христианства, ислама — распространилось на всю обитаемую территорию пяти континентов Земли, глубоко проникло в культуры всех народов планеты именно в этот период.

Дик Петр Францевич

Современная односторонность как заблуждение «опасно тем, что оно мифическую сторону нашей жизни только вытесняет, не снимая её, и содействует тем самым созданию иррациональной атмосферы» [3, с. 124].

В своей философии человека И.Т. Фролов обосновывает и отстаивает принцип соответствия уровня всей человеческой деятельности и ступени развития общества, человека как самоцели общественного развития во взаимодействии с природой; чем выше деятельность, тем выше цивилизация и гуманистическая культура. Вот одна из возможных формул экологической мудрости. В какой степени она сохраняет идентичность в прагматических интерпретациях? Полагаем, что зачастую термин «выше» как понятие и смысл качественной характеристики трансформируется в количественное исчисление «шире». Каждая жизнеспособная культура есть органичная и самодостаточная подсистема в целостной культуре-природе человечества. Подлинная духовно-практическая деятельность связана с разнообразием, тесным взаимодействием форм жизни и оригинальных культур. Реальная мера животворящей естественности и мертвящей искусственности в активности человека — вот вечная дилемма и базовый критерий качества экологической мудрости человека.

Список использованных источников

1. Лосев А.Ф. Античная мифология в её историческом развитии. М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1958. – 620 с.
2. Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 496 с.
3. Хюбнер К. Прогресс от мифа через логос к науке как теоретико-познавательная проблема / Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб.: РХГИ, 1999. – с. 114-126.